После ухода Императора, мужчина в одежде жреца привлёк к себе внимание.

— Итак, позвольте представиться и представтесь сами. — медленно и с умиротворённой улыбкой поклонился. — Я Корнелий Вайтвинн – один из лучших императорских жрецов. Для меня честь познакомиться с вами, принцессы!

В голосе не было ни намёка на пренебрежение, он обратился к нам обоим одинаково, как будто я всегда была в императорской семье, будто наравне с Лавини.

Пока я писала своё имя, Лавини склонилась в реверансе и тоже представилась.

— Лавини фон Виссарион. Я тоже очень рада знакомству с Вами.

Наступила моя очередь.

— [Моё имя Айсель. Приятно познакомиться.]

Выглядело бы нелепо, если бы я совершила реверанс в такой одежде, так что я поклонилась.

Разместив ручку в кармане рубахи на груди, я закрыла блокнот и опустила его. Всё это время за мной наблюдали со взглядом «И это всё? Ты не хочешь ничего добавить?»

… Нет, не хочу. Пусть в этом теле и течёт императорская кровь, но из-за того, что меня объявили мёртвой, нужно теперь официальное объявление и признание от Императора, что я не подделка. Пока это не случится, я не должна использовать их фамилию и добавлять перед ней приставку «фон», что указывает к принадлежности правящей семьи.

А, и ещё одна причина – я не признаю Императора своим отцом.

— Хорошо, тогда давайте приступим к проверке! — Корнелий в предвкушении хлопнул в ладоши, прежде чем Лавини поинтересовалась:

— Но почему жрец должен проверять есть ли у нас магия или нет? Разве не логичнее, если это будут делать маги?

— Нет. Они могут чувствовать магию только после того, как она пробудится в человеке. Иными словами, когда росток превратится в дерево. Жрецы же, с помощью своей силы, могут разглядеть даже зёрнышко.

Корнелию, кажется, было в одно удовольствие объяснять это. Он даже гордо выпрямил спину и поменял выражение лица на более статное.

— Кхм. Что-то отвлеклись маленько. Приступим же! Принцесса Лавини, так как вы старше, давайте начнём с Вас и докажем принцессе Айсель, что это не страшно.

Лавини неуверенно кивнула. Вообще-то, для неё это тоже впервые.

В романе Корнелий является не таким уж важным персонажем, и впервые появляется когда Император вызывает его проверить на наличие магии Лавини.

По роману, в то время Лавини гуляет по саду, а здесь она успела забрести в Призрачный дворец. Как она вообще решилась сунуться туда, куда ей было запрещено идти головой-зеленвой? Значит, кто-то рассказал об этом. А Император? Похоже то ли он проспал, то ли жрец опоздал, раз они так поздно объявились.

«Интересно, о чём голова-зеленва хочет поговорить с бабушкой Мэрит и Нэо?»

«Честно, понятия не имею. Просит разрешения на то, чтобы убить меня что ли? Чушь.»

Как бы то ни было, Лавини подошла к Корнелию и он начал проверку.

Так как я читала про это в романе, мне было легко сохранить безразличное лицо. Я же типа слепая и не могу видеть всё это.

Ритуал проверки магии не является чем-то грандиозным: жрец создаёт маленький белый шар. Шар проходит сквозь тело человека, меняет цвет в соответствии с его магией и возвращается обратно на ладонь жреца, который читает по цвету шара, есть ли способность к магии, и если да, то какая.

Цвет шара, прошедшего сквозь тело Лавини, был тускло-зелёным.

В романе долго не говорилось, какой магией владеет Лавини, а всё потому, что автор не могла определиться: сначала она решила, пусть у Лавини не будет магии, но затем прочла мнение читателей и поняла, что надо, потом долго думала над этим. В итоге у Лавини магия управлять растениями.

Мой шар был тускло-голубого цвета. Увидев его, Корнелий на несколько секунд застыл в оцепенении. Нельзя было определить, в радостном или нет.

Тускло-голубой… вода? Воздух? Лёд???

— А вы скажете нам, какая у нас магия? — Лавини слабо дёрнула его за рукав одежды, словно пробудив ото сна.

Придя в себя, Корнелий наклонился перед ней на корточки и похлопал ладонью по голове.

— Твой отец тот ещё бука, вот и запретил мне говорить вам об этом. Но уверен, если ты позже спросишь его, он всё расскажет~

И услышав прозвучавший в следующий момент голос, жрец моментально обернулся.

— Вы закончили?

Мы увидели приближающегося к нам Императора, непринуждённо поправляющего воротник своего чёрно-золотого мундира.

«Красивый, чертяка. Не поспоришь… Ему же около тридцати, верно? Да мы почти ровесники.»

— Ваше величество, а Вы лёгок на помине!

Ливиус проигнорировал его.

— Ты. — он строго посмотрел на меня.

Да что ж тебе надо от меня, а?

— Имя.

Ладно. Это нормально, что он не помнит имени той, за рождение которой сожалеет.

Вместо того, чтобы написать, я показала ему страницу с представлением Корнелию. Перед этим, конечно же, неряшливо зачеркнув «приятно познакомиться».

— [Моё имя Айсель.]

Его глаза сузились. Он, кажется, несколько секунд пытался разобрать, что было написано вместо зачёркнутого, но затем забил и отстранился.

— Папа, сестрёнка идёт с нами? — с надеждой и искрами в глазах спросила Лавини.

Император медленно кивнул, не взглянув на неё.

….. Не ну это пи… пипец.

«И почему он это делает? Одумался батько что ли?»

Корнелий почему-то торжественно похлопал в ладоши.

— Пойдёмте… — Император еле сдержался, чтобы ему не вмазать.

Ещё голова-зеленва сказала, что бабушка Мэрит и Нэо придут попозже.

Вскоре мы добрались до дворца и каждый, кроме меня и Ливиуса, разошёлся кто куда.

Прибежавший пожилой дворецкий был удивлён, увидев меня. Он наверняка сначала подумал, что я наверное внебрачная дочь, но затем вспомнил, как сильно Император любил императрицу.

Верно, эта голова-зеленва был очень преданный к своей жене, как до её смерти, так и после.

Император несколько секунд просто молчал, стоя ко мне спиной, но затем обернулся и через силу заставил себя посмотреть на меня.

Выражение его лица было странным, я распознала ненависть по отношению ко мне, но вместе с тем, он будто не осуждал меня.

Это мне кажется знакомым. Он уже делал такое лицо перед… Чёрт, перед кем же? Прямо на кончике языка вертится!

— Савьер.

— Да, господин.

— Этот ребёнок слеп и нем, проведи её внутрь и размести в подходящей комнате.

Дворецкий покорно поклонился, а Ливиус отвернулся и ушел.

Топ-топ. — в тишине были слышны лишь его отдаляющиеся шаги.

Интересно, подумала ли бы настоящая Айсель о том, что это похоже на сказку? Что отец, «не знающий о том, что она выжила», тут же забрал её потому, что поверить не может своему счастью от того, что его дочь живёт и дышит?

… На самом деле ответа нет, потому что в романе Айсель умерла. Её изначально не должно

быть в этом мире. То, что она есть, уже в какой-то степени изменило сюжет.

— Мисс. — дворецкий наклонился ко мне с протянутой рукой, чтобы помочь.

«Мисс», как я и думала, меня здесь не считают принцессой. Только тот жрец признал меня сразу же.

Кивнув, я приняла его помощь.

*

*

*

Через некоторое время.

Меня разместили в комнате на самом дальнем крыльце замка. Комната Императора и его детей находится совсем далеко.

Как и ожидалось, он не хочет, чтобы я попадалась на глаза.

«Взаимно, голова-зеленва.» — подумав, плюхнулась я на двуспальную кровать.

Комната простая и как будто кричит «я разукрашка, раскрась меня! Подстрой меня под себя!». Будь у меня возможность, я бы правда сделала здесь ремонт и всё сменила.

Белые занавески сменить на мягко-голубые, стены перекрасить в…

Тук-тук.

«Агх! — Выдох, — Ну что ещё? Разве на сегодня приключений не хватит? Я морально так измотана, что даже идею навестить Анселя отложила.»

Я приняла сидячее положение на кровати.

— …

Дверь открылась. Это был тот самый худой и высокий дворецкий Савьер. За ним стояло три

служанки, что сразу же вошли в комнату с закатанными рукавами.

— Ваше величество зовет вас к себе на разговор. Эти леди приведут вас в порядок. Я подожду снаружи и сопровожу Вас.

«Разговор? А, наверняка хочет прочитать лекцию о том, что можно делать, а что нет.»

Двери закрылись. Я осталась в комнате с тремя служанками.

Хотелось бы мне спросить их, всё равно им, или же они злы на то, что приказали позаботиться обо мне и тем самым прибавили им хлопот? Ну или же им интересно, что я вообще такое.

Одна из служанок достала то, что всё это время прятала за спиной.

«О, нееет…»

Платье!

Розовое, со стразами.

Буе.

Я выхватила блокнот и ручку так быстро, как только могла, но затем замерла.

«Если я возмущусь, меня посчитают капризной мелкой. Будь умнее, тебе уже ментально за тридцать!»

Опустив руки, я спокойно кивнула.

К счастью, чтобы надеть это платье, корсет не нужен, а шнуровка сзади лёгкая. Спасибо, что хоть платья для детей проще сделаны.

Меня молча переодели в это розовое безобразие, расчесали волосы и собрали их в пучок на голове.

Рядом с кроватью стояло зеркало в полный рост, так что в конце я смогла увидеть всё это на себе со стороны. Смазливое платье и зализанная причёска… это всё выглядело бы мило на Лавини, но не на Айсель. У неё совершенно другой тип красоты, ей больше подходит статность, элегантность и холодность.

Но я молчала.

Когда мы уже все вышли, началась моя маленькая хитрость.

— !!

— Что случилось? Вы что-то забыли?

«А ты умный, старик! Как тебя там? Са… Са… Сашей короче пока побудешь!»

Кивнув, я рванула в комнату и прикрыла двери.

Зырк на кровать — аккуратно сложенная моя одежда, в которой я пришла.

Я быстро натягиваю на себя под низом брюки и…

«А как мне кофту надеть? Если сниму платье, причёска испортится, да и долго это… Точно, у меня же там лёгкая сорочка!»

Кивнув самой себе, беру свои блокнот и ручку со стола и выхожу из комнаты.

*

*

*

— Ваше величество, это очень страшная сила. Вы же найдёте принцессе надёжного учителя?

Тело Ливиуса неосознанно дрогнуло.

— Принцесса?..

Его лицо недовольно скривилось, на что Корнелий нахмурился.

— Она даже не полукровка, чтобы Вы возмущались. И Вы же обещали Айле, что позаботитесь о ребёнке, кем и каким бы он ни был.

— Хааа, я знаю, — выдохнув, Ливиус провёл рукой по своим волосам, — Просто это слово

ассоциируется у меня только с Лавини, больше ни с кем.

— Значит Вам придётся либо привыкнуть к этому, либо нарушить обещание и убить её. — раздался голос сидящего на диване мужчины со скрещенными руками.

— Исид, ты на чьей стороне-то? — не понял Корнелий.

Исид Кавелин – советник и по совместительству секретарь Императора. Этот голубоволосый мужчина в очках и с карими глазами очень расчётлив. Пусть он и думает только о выгоде, но справедлив, когда это нужно.

Исид положил одну ногу на другую и продолжил:

— …Последнее делать не советую. В будущем, с помощью неё, через брак можно будет завязать хорошие отношения с другими государствами.

— Это хорошая идея, но…

— Тогда, чего же Вы желаете? — резко спросил Исид. — Как хотите поступить?

И если бы раньше Ливиус разозлился на то, что его прервали, то сейчас он просто задумался.

Как он хочет поступить?..

Она убила Лавини во сне, захватила трон и подчинила себе его сыновей. Да, конечно, это всего лишь сон, но никто ведь не говорил, что он не пророческий, верно?

А сейчас ещё и выясняется, что внутри неё есть разрушающая и леденящая душу сила.

Во сне она была настоящим демоном, тираном.

«Хах, как интересно, кто бы говорил…» — иронично подумалось Ливиусу.

Он не может допустить, чтобы это всё стало явью, но и убить её теперь не решается. Потому что обещание, что он дал жене и поначалу проигнорированное им, теперь мешает. Потому что он по себе знает, ребёнок не виноват, что похож на него и он ненавидит его.

«Хех, отец, теперь я понимаю тебя. Но знаешь, я всё равно не буду поступать так, как делал ты, ублюдок.»

Значит, у него есть только один выход:

«Я хорошо воспитаю её. Прослежу за тем, чтобы у неё просто не хватило сил уничтожить меня.»

Тук-тук.

— М? Ты кого-то к себе позвал? — спросил Исид.

Ливиус кивнул.

— Войди.

Дверь немного приоткрылась и ребёнок неуверенно, осторожно зашёл в кабинет.

Все взгляды устремились на неё.

— Хм? Она напомнила мне принца Анселя. — изумлённый Исид поправил очки, смотря на девочку.

— Ты… Почему в этой одежде?

Услышав вопрос Императора, Айсель достала блокнот и рассказала о том, что ей удалось надеть под платье брюки, а когда дворецкий сопроводил её и ушёл, она сняла её и распустила причёску.

Так что на данный момент она стояла в брюках с рубахой и распущенными волосами, но никак не в платье.

— Она явно развита не по годам. — одобрил Исид.

— …

— …

Император и жрец удивились, после чего второй внезапно стал смеяться.

— Ты чего ржёшь?! — швырнул Ливиус первую попавшуюся стопку бумаг в Корнелия. Тот плавно увернулся, продолжив смеяться.

— И вы-то, вы-то хотели её использо… А!

Вторая брошенная стопка попала прямо в лицо.

Его лицо похолодело.

— Выйди. Мне нужно поговорить с этим ребёнком.

— Хорошо, Ваше величество!

Бах! — шумно захлопнулась дверь.

Жилка у виска Ливиуса запульсировала.

— Аааа! Прости, не хотел, чтобы так громко получилось! Это оно само как-то! — раздался виноватый голос Корнелия.

— Да понял я, исчезни! — не выдержал и рявкнул Император.

«И эти люди – важные персоны империи…» — безнадёжно подумалось Айсель. Если бы можно было, она бы закатила глаза.

Спустя несколько минут Айсель сидела на диване, держа перьевую ручку наготове.

Ливиус, сидящий за письменным столом, сложил ладони в замок. Его синие глаза холодно сверкнули, но он не смотрел на девочку.

— Мэрит сказала, что ты довольно умна, так что скажу как есть: не мечтай о том, чтобы стать принцессой. В нашем роду никогда не было слабых, бесполезных людей. Немая и слепая девочка не может стать Виссарион, даже если она чистокровная. Я думал, что ты умерла, но если уж выжила…

Он сделал паузу и посмотрел на неё. Невольно внутри всё напряглось.

— …Я дам тебе всё, что нужно, кроме своей любви. Последнее я просто не способен дать тебе.

Айсель взялась писать что-то в блокноте, как он исчез из её рук и оказался у Ливиуса.

— Не смей никогда перебивать меня.

Он угрожающе сжал вещь в руке.

Айсель никак не отреагировала.

Не получив какой-либо реакции, Ливиусу подумалось, что он общается со стенкой.

— Ступай.

«Ещё говорят, что я безэмоционален…» — проводил девочку взглядом Император.

Двери тихо закрылись и Ливиус вспомнил, что держит в руках блокнот девчонки.

«Ну-ка, что она там писала?..»

Взгляд опустился на корявый почерк с прыгающими буквами.

Сердце дрогнуло, глаза медленно расширились.

[Чтобы полюбить себе похожего, полюби сначала себя.]

— Хах. Этот ребёнок!..

Истеричный смешок вырвался из горла, и глаза лишь на секунду сверкнули гордостью за своё умное чадо.

http://tl.rulate.ru/book/73148/2016632